

бывшим в Россию,<sup>6</sup> и дополненная соответственно упоминаниями происходившего в самые недавние годы, она сохранила свой первоначальный смысл только для хорошо осведомленных в европейской истории, а теми, чьи познания в ней были невеликими либо вовсе отсутствовали, должна была восприниматься, по-видимому, как авторский вымысел, одобренный намеками, соотносившими этот фрагмент с новейшими международными делами. Однако понимать его целиком как злободневный на них отклик не позволяло то обстоятельство, что ничего равносильного пожару в королевском доме Франции в непосредственно предшествующие десятилетия не случилось.

Начало первого предложения, где говорится о том, что причина и виновники пожара неизвестны, и в качестве очень вероятных называются козни страны, являющейся давним непримиримым врагом французов («Non si sà ~ molti anni sono...»), Эмин переводить не стал. Конец этого предложения и следующее переданы довольно точно («...che s'attaccò il fuoco ~ della casa altrui» = «...что в королевстве Французском сделался ужасной пожар ~ бежали вспомоществовать оному»), притом что склонный к переводческим «вольностям» Эмин придал картине охватившего дворец пожара динамичность и выразительность, употребив последовательнее соответствующую метафоре лексику<sup>7</sup> и передав часть итальянского текста более краткими эквивалентами живой русской речи.<sup>8</sup> Однако, дойдя в исходном тексте до фразы об англичанах, Эмин вставкою придаточного предложения («...не взирая на то ~ пришел в упадок...») кардинально изменил смысл того, что о них говорилось в его источнике. В изложении Боккалини англичане, как и все прочие участники тушения французского пожара, руко-

---

<sup>6</sup> Это отождествление выражено в следующих фразах предисловия, написанного от имени автора, указанного на титульном листе: «Чтоб несносные непостоянной фортуны удары, коими она беспрестанно Мирамонда томила, и которого многим злоключениям я был очевидным свидетелем, будучи соучастником в его злополучиях, кои участь наша обоим нам претерпеть определила, в вечном погружены не были неведения; то тягостное оных чувствие к жалости склонным представляю сердцам, жалуясь на ту всеобщую гонительницу» (НФ 1, [7]); «...только другой год протекает, как я, в здешнюю Империю прибыв, в российском диалекте начал упражняться...» (НФ 1, [9]); «...сия книжица истинные Мирамондовы приключения и мое несчастное похождение в себе заключает...» (НФ 1, [10]).

<sup>7</sup> Боккалини: «le vicine Monarchie» (соседние монархии), «stati loro» (их государства); Эмин: «соседние обитатели», «их домам».

<sup>8</sup> Итальянскому фрагменту: «...entrarono in grandissimo sospetto ~ estinguere l'incendio della casa altrui» (испытали сильнейшее опасение, как бы тот огонь не разрушил их государства; так что ради собственной пользы каждый бежал тушить чужой пожар) — соответствует в романе Эмина: «опасаясь, чтоб сей огонь и их домам не повредил, бежали вспомоществовать оному», т. е. Французскому королевству.